

— Что, страшно стало? — самодовольно усмехнулся Ло Кэ. — Поздно. Моё любимое занятие — наглеть сверх всякой меры. И плевать мне, человек ты, призрак или тварь какая. Раз уж можно поиздеваться — я своего не упущу. Лучше пришибу по ошибке, чем дам уйти. Уж такой я человек, со своим неповторимым шармом!

Тёмный силуэт напротив оцепенел. Это был даже не гнев, а крайняя степень изумления; существо на миг позабыло о страхе. Ему ещё никогда не приходилось слышать, чтобы кто-то произносил столь беспардонную чушь с такой непоколебимой уверенностью в собственной правоте.

Вскинув руки, Ло Кэ начертал в воздухе символ Инь-Ян и затянул напевный речитатив:

— На голове моей — священный покров, под ногами — звёзды Ковша. Слева ведут меня духи Лю-цзя, справа хранят меня девы Лю-дин. Предводительствует надо мной Жёлтый владыка, тыл мой прикрыт священной печатью. Божественный наставник карает без пощады, пред грозной силой его трепещут сильные мира сего! Сперва изыдет злобный дух, следом падёт ночная тварь. Какое божество не склонит главу, какой демон посмеет встать на пути? Да свершится воля моя немедленно!

Золотой лотос брызнул ослепительным сиянием. Сноп искр устремились к силуэту. Тварь метнулась в сторону — стремительно, точно молния, — едва успев уклониться от карающего света, и в мгновение ока растаяла серой дымкой.

— Повезло тебе, шустрый попался, — с досадой вздохнул Ло Кэ.

Он небрежно взмахнул рукой, и кулон послушно вернулся на грудь Е Си. Ло Кэ несколько секунд разглядывал спящего парня, а затем сочувственно цокнул языком:

— Ну и притягиваешь же ты неприятности, парень. Магнит прямо.

Разумеется, Е Си, скованный вязким кошмаром, ничего этого не видел. Он всё ещё блуждал в глубинах своего старого, преследующего его с самого детства сна: мрачная лесная чаща, затянутое тиной изумрудное озеро и бледная рука, расписанная узорами кроваво-алых лотосов, что тянется со дна к самому небу.

"Я ждал тебя на дне озера Дилян тысячи лет. Мне так одиноко... Спустись ко мне, останься со мной..."

Сцена дышала могильным холодом, но, как ни странно, Е Си не чувствовал страха. Напротив, его окутало странное, почти убаюкивающее тепло. И даже эта призрачная, пугающая рука казалась ему бесконечно родной...

— И где это вас вчера черти носили? — стоило Цзинь Пэну проснуться спозаранку, как он тут же прижал к стене Ся Юя.

Ся Юй и бровью не повёл, мгновенно сочиняя на ходу:

— Да А-Хуэй вчера раздобыл парочку убойных дисков, мы у него в шестьсот второй комнате залипали.

— Серьёзно? — на лице Цзинь Пэна застыло глубочайшее сомнение.

— Зуб даю! Не веришь — у них спроси. — Ся Юй заговорщицки подмигнул Ло Кэ, но тот даже ухом не повёл.

— Так всё и было, Кайжуй? — Цзинь Пэн перевёл взгляд на неискушённого Цзян Кайжуя, которому доверял куда больше.

Поймав многообещающий, тяжёлый взгляд Ся Юя, Кайжуй тоскливо кивнул.

"Да уж, случись война, этот парень раскололся бы на первом же допросе."

Ребята один за другим поднимались и заправляли постели, и только Е Си спал без задних ног.

Юй Юнь подошёл к его койке и потряс за плечо:

— Е Си! Подъём! Е Си, вставай давай!

Тот лишь сонно отмахнулся, словно от назойливой мухи, мешающей смотреть сладкие сны.

— Да проснись ты! Хватит дрыхнуть! — Юй Юнь бесцеремонно схватил его за руку и усадил на кровати, обеспокоенно вглядываясь в осунувшееся лицо друга. — Ты что, ночью вообще не спал? Давай, поднимайся, пора умываться.

Кое-как продрав глаза, Е Си нехотя натянул футболку и сполз на пол.

В окно лился яркий утренний свет, воздух в комнате был свежим и прохладным. Из коридора доносился привычный гул голосов и шарканье сотен ног.

Напряжение, сковывавшее Е Си с самой ночи, наконец отступило. Пережитый кошмар теперь казался лишь нелепой, размытой фантазией.

"Точно, сам себя накрутил. Всё ведь хорошо."

Юй Юнь, взяв на себя роль заботливой мамочки, всучил Е Си стакан для полоскания и щётку с уже выдавленной пастой, после чего резко повернулся к Ло Кэ:

— Слышь, ты какого хрена в обуви на кровать залез?

— С ума сошёл? — искренне удивился тот.

Юй Юнь ткнул пальцем в сторону постели Е Си:

— А это тогда что? Твоя работа, больше некому!

Е Си проследил за его взглядом. На белоснежном пододеяльнике красовалось отчётливое тёмное пятно размером с ладонь.

Ярость мгновенно ударила Е Си в голову. Мало того что этот неряха каждый день травил комнату своими вонючими носками, так теперь ещё и грязными ногами по его постели топтался!

— Ло Кэ! — взревел он.

Ло Кэ уставился на подозрительный след и на мгновение перестал ухмыляться.

— Я придушу тебя, гад! — Е Си в ярости сжал кулаки.

— А... — Ло Кэ тут же нацепил на себя привычную маску бездельника и лениво потянулся. — Ну прости, вчера так спать хотелось, аж голова кругом шла.

Он ещё и признался!

— Стирать пододеяльник будешь сам! — выкрикнул Е Си.

— Без проблем, — покладисто согласился тот.

Е Си даже ушам своим не поверил. Что это с ним? У этого придурка шестерёнки в голове заклинило? С чего вдруг такая щедрость и покладистость?

— Эй, хорош возиться. У Юнь-гэ сегодня вообще-то игра, забыли? — подал голос Ся Юй.

Точно! Как он мог выбросить из головы такое событие? Е Си виновато улыбнулся Юй Юню.

Сегодня экономический факультет играл против медицинского. Поскольку Юй Юнь был капитаном сборной эконома, вся их компания обязана была явиться на трибуны и шумно его поддержать.

Впрочем, имелась и другая, куда более веская причина не пропускать этот матч. На таких играх всегда собиралась тьма девчонок, особенно из группы поддержки. Фигурки у них были одна горячее другой. Даже если познакомиться не выгорит, то хоть глаза порадуются.

Стоило об этом подумать, как на лицах парней расплылись такие похабные ухмылки, что они стали похожи на мартовских котов, учуявших свежую рыбу.

Склонившись над раковиной, Е Си случайно задел пальцами кулон. Он вытащил его из-под футболки и принялся с любопытством разглядывать. Лотос, искусно вырезанный из цельного куска красного сердолика, не имел ни единого изъяна. Насыщенный багровый цвет напоминал свежую кровь, застывшую в шаге от того, чтобы сорваться тяжёлой каплей. На ощупь камень оказался приятно-прохладным. Направив его на свет, Е Си заметил внутри едва различимые, причудливые узоры, похожие на древние письмена.

Парень замер, заворожённый мягким мерцанием. В груди разлилось странное тепло, переполняя его неведомым ранее чувством. Это было поразительно: он видел кулон впервые в жизни, но где-то глубоко внутри рождалось стойкое ощущение, будто они знакомы уже целую вечность.

Закончив с утренними процедурами, весёлая гурьба потянулась в столовую.

Ло Кэ намеренно задержался, пропуская всех вперёд. Убедившись, что остался один, он вполголоса пробормотал заклинание и плавно провёл левой ладонью над кроватью Е Си. Вслед за движением его руки въевшаяся грязь на пододеяльнике растаяла без следа, вернув ткани первозданную белизну.

В час дня трибуны университетского спорткомплекса уже гудели.

Цзинь Пэн и Ся Юй, задействованные в организации матча, носились по залу как угорелые — не поймать.

Е Си отправил Кайжуя за чипсами и газировкой, а сам полез на трибуны отвоёвывать места получше.

Вокруг царил оглушительный хаос. Чуть поодаль Ло Кэ, напрочь забыв о приличиях, вовсю

заигрывал со своей бывшей... точнее, третьей с конца пассией — Чжо Сяофань, известной на весь медфак своим взрывным темпераментом и выдающимися формами.

"Неужели этот бесстыдник решил старое ворошить? Говорят же, старый конь борозды не портит, да только эта кляча явно не из благородных."

В серой студенческой рутине любое зрелище — праздник, так что Е Си с удовольствием наблюдал за этой драмой, пока кто-то бесцеремонно не опустился на соседнее сиденье.

— Е Си.

— А? — Он удивлённо обернулся и узнал старосту их группы. — Хань Фэй? Привет. Что-то случилось?

В любом вузе есть те самые звёзды, которые вызывают у окружающих целый букет чувств: от слепого обожания до лютой зависти.

Хань Фэй прочно удерживала позиции в списке тех, кого втайне недолюбливали именно за идеальность. Она была из тех редких девушек, в ком красота уживалась с железной хваткой и острым умом. Сейчас она бесцеремонно разглядывала Е Си. Она несколько раз цепко осмотрела парня с ног до головы. Под этим прожектором Е Си почувствовал себя жирной лягушкой перед голодной коброй. Спина мгновенно покрылась испариной.

Спустя долгие полминуты она наконец удовлетворила своё любопытство и, расплывшись в приторной улыбке, заговорила:

— Е Си, наш драмкружок готовит постановку к концу месяца, на праздник Середины осени. Очень хочу пригласить тебя поучаствовать.

Е Си растерялся:

— Ты, верно, шутишь? Из меня актёр как из бревна. Я ни петь, ни плясать не умею.

Вообще-то в детстве он занимался и тем и другим под руководством весьма именитых преподавателей, но сейчас привлекать к себе лишнее внимание ему хотелось меньше всего на свете.

Хань Фэй кокетливо рассмеялась и небрежно отмахнулась. Её голосок звучал так сладко, что отказать ей казалось почти кощунством:

— Ой, да брось. Ни петь, ни танцевать не придётся. Тебе досталась одна из главных ролей!

— Главная?! — Е Си аж отпрянул и замотал головой с удвоенной силой. — Нет-нет-нет, исключено. У меня память девичья, я все реплики перепутаю, да и перед толпой выступать боюсь...

— Не переживай, у твоего персонажа вообще нет слов.

— Э-э... — Е Си лихорадочно соображал, как бы поинтеллигентнее дать дёру.

— Ставим «Белоснежку и семь гномов». Ты будешь одним из гномов.

Это, по-твоему, главная роль?!

У Е Си подкосились ноги, он едва не соскользнул с сиденья.

"Да, я не великан, но во мне метр семьдесят два! Зачем же так по самооценке-то топтаться?"

Не успел он вставить и слова, как Хань Фэй раздавила его очередным аргументом:

— Ло Кэ согласился на роль Принца. Вы же лучшие друзья, кому как не тебе его поддержать?

Е Си едва сдержался, чтобы не взвыть. Какие, к чёрту, друзья с этим самовлюблённым замарашкой?!

Но обиднее всего было другое. Тот — прекрасный принц на белом коне, а он — метр с кепкой в колпаке? Ло Кэ достались лавры, а ему — роль безмолвной декорации?

"Если этот гад соберётся играть маньяка, мне что, труп изображать?"

Е Си мысленно сплюнул, прогоняя дурацкие сравнения, и, натянув дежурную улыбку, выдал:

— Я бы с радостью, правда, но у меня совсем нет опыта на сцене.

— Опыт — дело наживное. Я сама буду репетировать с тобой шаг за шагом.

— Да я тугодум знатный, тебе лучше поискать...

— Не переживай, — перебила Хань Фэй. — Под моим чутким руководством даже самое упрямое бревно заиграет как народный артист. Я умею находить подход к актёрам.

И это не было паранойей! Е Си готов был поклясться, что при слове «подход» в глазах старосты вспыхнул хищный огонёк.

"Она что, скрытая доминантка? Я-то точно не мазохист!"

Е Си мысленно взвыл. Он всегда старался держаться в тени, так за какие грехи на его голову свалилась эта фурия?

— Слушай, — заискивающе улыбнулся он, — может, ты сначала поищешь кого-нибудь ещё? Вот если совсем никого не найдёшь, тогда ладно, приду на выручку.

Хань Фэй победоносно усмехнулась:

— А все остальные роли уже распределены! Только тебя и ждали. Раз уж ты согласился, вопрос решён. Сегодня в семь вечера жду в танцевальном классе. И чур не опаздывать!

"Да когда я согласиться-то успел?!"

В его душе разыгралась буря из бессильной злобы и недоумения.

Постойте-ка. Танцевальный класс?..

Не успел он сообразить, в чём подвох, как Хань Фэй заговорщицки прищурилась:

— Кстати, угадай, кто играет Белоснежку?

Е Си молча мотнул головой. Столкнувшись с её лукавым взглядом, он окончательно убедился: перед ним не просто староста, а коварная змея-искусительница, со смаком заглатывающая беззащитную жертву.

Оставалось лишь порадоваться, что Хань Фэй не умеет читать мысли, иначе его весёлые студенческие годы закончились бы прямо здесь, на трибуне.

Староста понимающе улыбнулась:

— Ло Я.

Ну всё. Кажется, его обвели вокруг пальца.

Хань Фэй с удовольствием понаблюдала за тем, как вытягивается его лицо, и заговорщицки

понижила голос:

— А ты ведь в курсе, что она к тебе равнодушна?

Е Си упрямо мотнул головой. В любой непонятной ситуации коси под дурачка — проверенное средство. Не зря ведь говорят, что истинный мудрец всегда кажется глупцом.

— Да брось ты, — пробормотал он. — С чего бы такой красавице вообще на меня смотреть?

<http://bllate.org/book/18180/1749176>